

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калашникова Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 61 и частью первой статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

18 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.И.Калашникова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин М.И.Калашников, осужденный к лишению свободы, оспаривает конституционность статьи 61 «Обстоятельства, смягчающие наказание», части первой статьи 105 «Убийство» УК Российской Федерации и пункта 2 статьи 307 «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора» УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 2, 17 (часть 1), 18, 21 (часть 2), 22 (часть 1), 24 (часть 2), 45, 46 (часть 1), 49 (части 1 и 3), 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают в качестве обстоятельств, смягчающих

наказание, наличие у обвиняемого инвалидности, хронического заболевания, нахождение в момент совершения преступления в психотравмирующей ситуации, а также положительную характеристику с места работы, устанавливают низший предел наказания в виде шести лет лишения свободы при неоконченном преступлении (покушении на убийство), не обязывают суд приводить в описательно-мотивировочной части приговора все выводы заключения эксперта, положенного в основу приговора.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Установление федеральным законом уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма. Вместе с тем дифференциация мер уголовно-правовой ответственности должна отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П и от 15 ноября 2016 года № 24-П).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, разрешение вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступления является прерогативой федерального законодателя (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П). При этом должна обеспечиваться соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, федеральный законодатель, определяя – при соблюдении конституционных гарантий прав личности в ее публично-правовых отношениях с государством – уголовно-правовые последствия совершения

преступления, дифференцирует их в зависимости от общественной опасности содеянного (определения от 17 июня 2013 года № 998-О, от 24 ноября 2016 года № 2550-О, от 18 июля 2017 года № 1540-О и др.), в том числе в статье 105 данного Кодекса (Определение от 28 сентября 2023 года № 2668-О). В указанной статье установлена уголовная ответственность за убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку (часть первая), а также предусмотрено ее усиление за убийство, совершенное при наличии предусмотренных частью второй отягчающих (квалифицирующих) признаков. Это законодательное регулирование призвано обеспечить повышенную защиту жизни человека как конституционной ценности (статьи 2 и 20 Конституции Российской Федерации) и объективно отражает ту степень общественной опасности, которая присуща таким насильственным посягательствам на личность (определения от 28 декабря 2021 года № 2707-О и от 28 марта 2024 года № 820-О).

Статья 105 УК Российской Федерации действует во взаимосвязи с положениями его Общей части. Так, его статья 66 устанавливает, что срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины (часть вторая), а за покушение на преступление – трех четвертей (часть третья) максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса за оконченное преступление, и тем самым направлена на недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 489-О-О и № 525-О-О, от 27 января 2011 года № 36-О-О, от 25 января 2012 года № 129-О-О, от 24 января 2013 года № 54-О, от 17 июня 2013 года № 1019-О, от 29 сентября 2016 года № 1926-О, от 20 декабря 2016 года № 2772-О и др.). Согласно части второй статьи 61 УК Российской Федерации, определяющей обстоятельства, смягчающие наказание, при назначении наказания могут учитываться в качестве таковых и обстоятельства, не предусмотренные частью первой этой статьи. Это законоположение обязывает суд мотивировать решение о признании или непризнании того или иного обстоятельства в качестве смягчающего

наказание, не предполагает его произвольной оценки (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2021 года № 941-О, от 21 июля 2022 года № 2078-О и др.).

Окончательная юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются именно и только судом исходя из его исключительных полномочий по отправлению правосудия, установленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 16-П). Суд, реализуя эти полномочия и разрешая дело, на основе исследованных в судебном заседании доказательств самостоятельно формулирует выводы об установленных фактах и о подлежащих применению в данном деле нормах права, в том числе о наличии или отсутствии смягчающих и отягчающих обстоятельств, об их учете при назначении наказания (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 года № 1153-О, от 28 марта 2017 года № 526-О, от 21 июля 2022 года № 2078-О и др.).

Дополнительно в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивается важность установления смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении виновному как основного, так и дополнительного наказания (пункт 28) и судам разъясняется, что при применении статей 62, 65 и 68 УК Российской Федерации в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 этого Кодекса; если в результате применения его статей 66 и (или) 62 либо статей 66 и 65 срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части этого Кодекса, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на его

статью 64; в таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей; таким же образом разрешается вопрос о назначении наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК Российской Федерации (пункт 34). В случае назначения на основании его статьи 64 основного наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части данного Кодекса, срок или размер наказания не может быть ниже низшего предела, установленного для данного вида наказания в его Общей части (пункт 40). При назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые в соответствии с частями второй и третьей статьи 66 УК Российской Федерации исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление (пункт 43).

Вопрос о том, имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, разрешается судом при постановлении приговора, а указание на них, мотивы принятого решения, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, должны содержаться в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (пункт 7 части первой статьи 220, пункт 6 части первой статьи 299, пункты 2–4 статьи 307 УПК Российской Федерации). Такое регулирование, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не позволяет суду уклоняться от оценки исследованных в судебном заседании доказательств (определения от 29 сентября 2011 года № 1229-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1731-О, от 24 сентября 2013 года № 1422-О, от 20 марта 2014 года № 673-О, от 23 июня 2015 года № 1314-О, от 26 мая 2016 года № 994-О и др.).

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права М.И.Калашникова в указанном им аспекте, ввиду чего его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калашникова Михаила Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2044-О